

Элена Гуйда

АЙРИН

Иамя
во тьме

Елена Гуйда

Айрин. Пламя во тьме

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Если тебе кажется, что всё позади – берегись! Решила следовать подсказкам отца? Готовься вступить в сложную игру. Узнала о плохом пророчестве? Ищи выход. И будь всегда начеку. Ведь кто сказал, что тот, кому ты отдала своё сердце – играет на твоей стороне?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	45
Глава 5	54
Глава 6	62
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Елена Гуйда

Айрин. Пламя во тьме

Глава 1

– ...Оттого атакующие заклинания – быстрый, но мощный выброс магической энергии. Опасны тем, что в стрессовой ситуации, при недостаточном контроле над резервом, можно перестараться и... хлопнуться в обморок. Или даже... отправиться на Изнанку.

– Отлично, студентка Кор! – похвалил меня магистр Дейрем, и я позволила себе чуть расслабиться. Даже перевела дыхание и робко улыбнулась.

Пусть теория защитных и атакующих заклинаний был самый последний экзамен, и я уже вроде как и привыкла к этому нервозному состоянию. И магистр Дейрем замечательный преподаватель... всё равно не заикаться и не запинаться мне стоило больших усилий.

Причиной тому было то, что вместе с теорией мы должны сдавать и практику. Притом сразу же. Даже в аудитории поставили мощный купол-защиту, дабы мы ничего не разнесли.

Соответственно и количество преподавателей на одного студента было подавляюще. Настолько подавляюще, что эк-

заменяемые едва могли два слова в кучу связать, заикаясь под пристальными взглядами четырёх пар глаз.

– А что вы можете сказать о защитных заклинаниях? – спросила сухощавая преподавательница теории и практики защитных заклинаний магистр Селестия Риверс. – Если вам понадобится поставить защитный купол, к примеру, как лучше распределить магические потоки?

Я откровенно улыбнулась. Это был простой вопрос. Явно для того, чтобы я случайно не запуталась и не ответила неправильно. Несмотря на всю свою доброту и сердобольность, магистр Риверс твёрдо верила, что девушкам на факультете боевой магии – не место. Увы, переубедить её не получалось ни у кого. И только моё страдальческое – «так решил ректор Корайс» слегка её смягчило. Кажется, она даже прониклась всей трагичностью сложившейся ситуации. А после получасовых стенаний о том, что «этот некромант проклятый» перепортил все ценные и способные кадры, я стала чуть ли не её любимицей. Мне делали поблажки. Почти не проверяли домашние задания. Что меня лично доводило до бешенства. Но лучше уж так, чем прошение об отчислении от преподавателя Академии. Мне оставалось только учить больше и яростней. И оставалось тайной, что же сама-то миссис Риверс забыла на таком неподходящем для девушек факультете. Ведь не просто же так она тридцать восемь лет служила в охране личных покоев её монаршего величества... правда, поговаривали, что причиной тому – талант магистра

Риверс к игре в бридж и ещё студенческая дружба с королевой-матерью. Но это уже несущественные подробности.

– Нужно распределить магические потоки и резерв так, чтобы время удерживания защитного заклинания и плотность купола были максимальны. Для этого нужно сократить радиус...

– Отлично! Просто замечательно! – расплылась в счастливой улыбке магистр Риверс, полагавшая доселе, что я и двух слов связать толком не могу.

Впрочем, на её занятиях я и не могла. Потому как стоило мне открыть рот, как магистр тут же обрывала меня на полуслове, громко хвалила и делала вид, что меня нет. До конца пары так точно.

– Думаю, студентка Кор хотела ещё что-то сказать! – флегматично листая какую-то книгу в потёртом кожаном переплёте, заметил магистр Корайс. Сидевший в самом конце преподавательского стола рядом с каким-то мужчиной в серебристом костюме, который на всё происходящее смотрел с ленцой и сонливым прищуром. Словно его сюда силой загнали и велели издеваться... хм... то есть испытывать студентов до последней капли... знаний.

– А мне кажется, что она сказала достаточно, чтобы получить свою заслуженную оценку! – решила заступиться за мои глубочайшие познания преподавательница, подпрыгнув на месте от негодования.

Это она зря. Ректора даже лорд-начальник Теневой стра-

жи переспорить пока не смог. Так что... зря она.

– Это вам так кажется, – даже не взглянув на покрасневшую до бордовых пятен престарелую дамочку, парировал ректор. – А я как администрация нашего учебного заведения хочу услышать, для чего студентка Кор набрала столько воздуха в лёгкие.

– Вы издеваетесь над девочкой! – взвизгнула магистр Риверс.

– Пожалуйте королеве. Это у вас всегда отлично получалось.

– Вы... Вы... Вы... – задыхаясь, подбирала слова преподаватель защитных заклинаний. И я уже всерьёз забеспокоилась, что её может хватить удар. Всё же дама в возрасте. Хоть и маг.

– Я вам предложил самый правильный вариант развития событий. Не срывайте испытание студентам.

Как ни странно, но более ни один преподаватель за всю эту перепалку не отрыл и рта. Что наводило на мысли, что магистра Риверс в принципе не очень любили в Академии. Только с серебряноволосого слетела сонливость и выражение лица стало... ну с таким обычно петушинные бои смотрят.

– Я этого так не оставлю! – взвизгнула преподавательница, вскочив со стула и с грохотом его перевернув. Притом грохот мне показался просто оглушающим.

– Да-да. Я уже понял! – кивнул ректор, отложив, наконец,

свою книгу и подняв взгляд на яростно возмущающуюся даму. – Вы, если не планируете продолжить принимать экзамен, то ведите себя потише. Мы всё ещё жаждем услышать студентку Кор.

Этого магистр Риверс стерпеть уже не могла. Или, может, не очень и хотела. Подхватив свой ридикюль, она опрометью вылетела из аудитории, громко хлопнув дверью.

Представляю лица моих сокурсников в этот момент. Скажут, что я во всём виновата. Точно вам говорю!

В аудитории повисла просто-таки оглушающая тишина. Ошарашенная, если сказать правильней. Только маг в серебряном костюме снова начал дремать. Странновато для столь раннего возраста всё время спать. Может, он болеет? В этот миг маг хмыкнул и бросил на меня странный, немного злой взгляд. Но так же быстро утратил интерес к моей персоне снова.

– Может, вы зря с ней так? – робко подал голос магистр Дейрем. Подобная робость ему в принципе не свойственна. – Всё же протеже её величества...

– Не беспокойтесь, магистр, – отмахнулся ректор. – Полагаю, Академия от её увольнения только выиграет. Я уже устал оттого, что в монарших пенатах знают о нашем учебном заведении больше, чем в кабинете ректора. Кор! Ты чего ещё стоишь тут? Иди! Сдала! Молодчина! Поздравляю. Много не пей.

Как – сдала?

Уже сдала?!

– А как же практика? – пробормотала я, не очень-то веря в своё везение и немного растерявшись от резкой смены обсуждаемой персоны.

– А практику, студентка Кор, у вас примет ваш наставник лично! Его настоятельная просьба, к слову! – ехидно улыбуясь, донёс до меня неожиданное распоряжение ректор. – Он как раз завтра обещался вернуться к своим обязанностям.

После этих слов я густо покраснела и, вцепившись в свой лист успеваемости – вылетела из аудитории. Уже у самой двери пробормотав скупое: «Спасибо!»

Проклятье. Вот только намёков на мою личную жизнь мне не хватало! Хотя смущалась я ровно до того момента, пока не попала в коридор, набитый студентами, синеющими и зеленеющими от волнения.

В груди разлилось тепло и радость. Оттого, что я уже практически сдала первую в своей жизни сессию. А ещё впервые за последний месяц увижусь с Вилом.

– Ты чего такая потерянная? – сбив меня с мысли, налетел Стеф, всё ещё ожидающий своей очереди и молящийся всем известным богам, чтобы ему попался один из тех пяти билетов, что он таки выучил. – Не сдала, что ли? Это всё Риверс? Грымза старая. Она мне с первого дня не нравилась. Я говорил тебе, что от неё ещё будут проблемы?!

– Не! – мотнула я головой, пока он не напридумывал непо-

нятно чего и не обвинил милейшую старушку во всех известных миру преступлениях. – Сдала я. На «отлично»! Осталось практические сдать. Орему.

Кто-то в коридоре тяжело вздохнул. В толпе целительниц, ожидающих очереди в свою аудиторию – пробормотали что-то злое, приправленное завистью. А я улыбнулась.

– Сочувствую! – вздохнул Стефан.

– Да ладно! Это чуть-чуть сложнее, чем Корайсу! Иди уже. А то они там состарятся, пока ты соберёшься с силами.

Стеф тяжело вдохнул и взялся за ручку, всё ещё настраиваясь на нужный лад. В общем, я решила ему помочь и быстро толкнула дверь плечом. Стеф, видимо, такой подлянки от меня не ожидал. Как, впрочем, и я не ожидала, что инерция его втянет в аудиторию под удивлённые взгляды комиссии.

Ой! Что-то мне подсказывает, что добрый друг мне ещё припомнит этот момент.

* * *

– Сдала! – не спросил, а констатировал, высунувший голову из потолка Иден. Сейчас он изображал из себя летучую мышь, свесившись вниз головой и сложив руки на груди. – Идём тренироваться! Завтра практику сдавать. И я... со вчерашней недели только у целителей питаюсь. Корайс меня опять голодом морит. Развеюсь от недоедания не сегодня-завтра.

– Так ты знал? – почему-то совершенно не удивившись, но жутко расстроившись, спросила я.

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Иден, изобразив обиженного и оскорблённого. – Конечно же, знал! Я же призрак Академии!

– И мне ничего не сказал... – теперь была моя очередь дуться на призрака.

– Личный запрет ректора. А я пока нежить и слушаться некроманта... сложновато слегка. И не надо на меня так смотреть. Извиняться не буду.

– Ну тогда и кормить тебя будут... целители! – скрестив руки на груди, обрадовала я призрака Академии. Он оценил, но не сдался. – Я тебя, между прочим, всегда самым близким другом считала!

– Вот не надо мне тут на совесть давить! – Иден соскользнул с потолка и встал ровно напротив меня. – У меня её нет. И вообще, это должно было быть сюрпризом. Если бы ты изначально знала, что у тебя будет принимать экзамен тот, кто... хм... в общем, он не о знаниях твоих больше волнуется, а о том, какое на тебе там белье надето!

– Иден! – прошипела я, покраснев и воровато оглядевшись и убедившись, что никто не услышал или не обратил внимания на его слова. – Мне меньше всего нужны такие слухи.

– Слухи страшная штука. Они расползаются, как лесной пожар, Искра! – патетично задрав палец к потолку, изрёк

призрак, шествуя в сторону лестницы. И мне ничего другого не оставалось, как последовать за ним. – Тебе вряд ли удастся от них прятаться долго. Кто-то что-то заметит, кто-то – услышит, кто-то придумает! Так что – выходи за него замуж, если не хочешь слухов. О жёнах не судачат. О любовницах... сама знаешь!

Я снова густо покраснела. Хотя, казалось бы, куда больше?

Иден был прав во всём. Мне только такой славы и не хватало до полного счастья. И так... Единственная девушка на мужском факультете. За эти два месяца сдружилась с одноклассниками. Почти со всеми. И с преподавателями, в принципе, тоже конфликтов не имела. В зачётке одна оценка “хорошо”, да и то по истории королевства. В общем, спит со всеми подряд. Именно такие слухи ползли из общежития по всей Академии. И я уже даже подозревала, от кого именно.

Ведь не нужно заглядывать девице под одеяло, чтобы ославить её на всю Академию.

А у меня слишком нестабильный дар, чтобы выдерживать насмешки, издёвки и косые взгляды. И что-то мне подсказывает, что подруги той же Немейи Ривс не упустят шанса меня задеть. Благо сама целительница, побывав на грани исключения, стала тише воды, ниже травы. Правда, любви ко мне всё равно не добавилось.

Да и в принципе отношения между преподавателем и студенткой не одобряются ни администрацией, ни Ковеном ма-

гов. И если мне ничего за это не будет, то Вилу...

Остаётся надеяться на эксцентричность нашего ректора. У него точно уж на всё свой взгляд и отличное от общества мнение. Ведь кто-кто, а он уж точно, мягко говоря, догадывается о своеобразном отношении Вилмара Орема к Айрин Кор.

К добру или худу, и сам Орем в последние два месяца больше отсутствовал, чем находился в стенах нашего учебного заведения. Виделись мы редко и больше за ужином в его доме. Что вроде и неплохо, потому как его горящий взгляд меня и завораживал и пугал одновременно. С одной стороны, мне было хорошо с ним, с другой – пугало то, как далеко могут зайти просто поцелуи...

Так что его отсутствие позволяло и мне тоже собраться с силами и мыслями. Объяснял он свои длительные отлучки коротким – «воля монарха». Мне это сложно понять. Но своё мнение женщине порой лучше оставить при себе.

В любом случае, пока удавалось скрыть нашу связь. Надеюсь, что и в будущем у некоторых болтливых призраков язык станет покороче.

– Слушай, давай встретимся через несколько часов, – предложила я призраку уже на крыльце Академии. – Загляну в зверинец ненадолго.

– Всё ещё надеешься сделать из своей химеры нечто воспитанное? Это бессмысленно. Она воспринимает всех, кроме тебя, как пищу. И ты это вряд ли сможешь изменить. Хи-

меры преданны, но не поддаются воспитанию.

Я упрямо поджала губы и ответила, как и сто раз до сего дня:

– Всегда есть исключения. Иначе не существовало бы правил, – и дабы Иден снова не пустился в разглагольствования и разъяснения, резко развернулась на каблуках и рванула в сторону академического зверинца.

Благо само привидение отправилось по своим собственным делам.

Но едва я перебежала парк, как мне наперерез выбежал молодой парень, судя по костюму – студент-артефактор. На груди его красовался серебряный значок четверокурсника. Оставалось только гадать, что именно умудрился натворить уже бывалый студент самого флегматичного факультета, что его наказали и поставили посыльным. Сам студент выглядел так, словно его по периметру столицы раз пять прогнали. Светлые волосы растрепались, а очки сползли на кончик носа.

– Кор! Стой! Ищу тебя битый час уже, – запыхавшись и силясь выровнять дыхание, махнул он рукой и согнулся пополам, уперевшись руками в колени.

Вот что значит отсутствие физической подготовки. У нас, благодаря Эру, таких проблем не было. Зато были иные. От синяков уже даже мамина мазь не спасает. А это только азы боя на условных мечях. Условных потому, что заменяли их палки. И я даже представить боюсь, что будет, если мне дадут

пусть и тупое, но железное оружие в руки. И от палки руки немеют... Эх...

– Зачем? – подождав, пока артефактор придёт в себя, спросила я.

– Письмо тебе! – он сунул руку в сумку, висевшую на левом плече, и вытащил жёлтый конверт. – Ч-ч-чёрт! Какой-то он... словно разрядами шибает...

Вот как? И это он мне принёс этот конверт? Чтобы ещё и меня “пошибало”?

– Знаешь, а неси-ка ты его туда, откуда оно пришло. То есть отправь с почтовыми потоками... – хотела сказать «к Тёмному», но вовремя исправилась и сказала, как и полагается: – ...отправителю.

– Не могу! – мотнул головой студент. – Из реквизитов отправителя только печать! Так что получи, а потом делай что хочешь с ним.

Ч-ч-чёрт! И вот что делать? Такие письма пока не вручишь лично адресату, покоя не дадут. Некоторые – звенят противно, некоторые шибает молниями, а некоторые – могут и высасывать из почтальона силы. И кто знает, что именно накручено в этом самом письмеце.

Проклятье!

– Давай! – протянула я руку и впервые пожалела, что не прихватила утром перчатки.

Хоть кто ж знал? Осень ещё совсем ранняя, скорее жарко, чем холодно.

На ладонь лёг конверт с надписью «Студентке факультета боевой магии Редвержской Академии магических искусств Айрин Кор». И снова в животе свернулось дурное предчувствие. Он и правда кололся, словно мелкими разрядами. И вообще, совсем мне не нравился. Но всё равно я сунула его в котомку. Потом сожгу. Точно сожгу... Наверное...

– Светлого дня, Кор! – потеряв ко мне всякий интерес, махнул рукой на прощанье студент, которого я даже по имени не знаю.

– И тебе... – пробормотала я в ответ.

Вот чувствует моё сердце, что не к добру это письмецо. Точно вам говорю.

Но что поделать?! Здравомыслие зачастую отступает перед женским любопытством.

Глава 2

Академический зверинец встретил меня криками и возмущениями. Как, впрочем, и всегда.

– ...А чтоб тебя Изнанка засосала, тварь нечестивая! – изрыгал проклятия смотритель зверинца, тыкая палкой между прутьев и пытаясь чего-то там достать.

В ответ на это ламия высунула длинный змеиный язык, почти достав до носа мужчины, и звонко рассмеялась.

– Зайди и забери! – пропела она, а господин Унорс выругался так витиевато и замысловато, что даже слышавшая всякое я впечатлилась.

Вообще, полудева-полузмея хоть и выглядела, пусть и по пояс, как женщина, но была больше зверем, чем человеком.

Правда, что скрывать – человеческая её часть была невероятно красива. И так же уродлива – змеиная. А может, это сыграла злую шутку моя личная неприязнь к гадам ползучим. Ненавижу змей.

И пусть ламия умела говорить, но причислялась именно к опасной неразумной нечисти. На этих тварях хорошо отрабатывать ловкость. Так Эргель говорит. Но как по мне, устойчивость к женским чарам на них отрабатывать ещё лучше. В первую очередь потому, что, как и любая неразумная нечисть – они не признавали одежды. В общем, представляете, как у нас теперь ребята относятся к наглядной бестио-

логии?

– О, Ришечка! – наконец заметил меня смотритель зверинца. – Весёлая. Сдала?

– Ага! – улыбнулась я.

– Поздравляю! Я в тебе и не сомневался.

– Спасибо! – и мотнув головой в сторону извивающейся лимии, спросила: – Что она опять у вас стащила?

Это была... игра, наверное – ламия каждый день умудрялась стащить что-либо у смотрителя, а он потом с ругательствами и проклятиями возвращал украденное. И так ежедневно. Что-то мне подсказывает, что, несмотря на все бранные слова, господин Унорс тоже получал некоторое удовольствие от этой игры.

– «Искры танцуют во тьме. Он придёт. Владыка с Изнанки стучится во ворота. Пламя осветит ему путь», – завела свою любимую считалочку ламия, припав к прутьям и позабыв о сворованной шляпе смотрителя.

А у меня по коже прошёл уже привычный холодок. Каждый раз, когда я приходила, она повторяла эти слова. Всегда одинаково. Всегда с каким-то особым злорадным смешком и придыханием на слове «Владыка». И мне хотелось бежать куда подальше со всех ног.

Эта считалочка была лично для меня. Но понимала это только я. Или это паранойя? Свет и Тьма! Я с ума сойду.

А ведь уже подумалось, что все кошмары остались в прошлом. Шерринг мёртв. Леди Этельверг – бежала из королев-

ства или затаилась настолько, что даже лучшие ищейки королевства не могут её найти. А от них, к слову, не сбегал ранее никто. Ну или так принято считать. Единственное письмо от отца... да, может, оно вообще просто Шеррингом на ходу придумано, чтобы испортить мне жизнь. И только перстень со странным камнем до сих пор валяется у меня в ящике стола. Никак не могу решить, что с ним делать. Надо было выбросить его сразу. Ну или продать. Рука пока не поднималась.

Оборвалась и цепочка странных убийств. Правда, колебания магического фона не прекратились. Как и прорывы. Вил говорит, что на укрепление границы между мирами нужно время и сильные стихийники, способные работать в паре с некромантами. А они никак не поделят влияние.

Так всегда. За мелкими ссорами мы не видим большой беды.

В общем, я думала, что могу перевести дыхание и жить спокойно. Учиться. Веселиться. Быть просто обычной любимой девушкой...

И тут эта... прости Свет мою душу!

– Опять завела! Пшла вон! – ругнулся господин Унорс, воспользовавшись тем, что ламия отвлеклась, выудил из клетки свою шляпу, встряхнул и снова выругался. – Вот сколько ж она мне вещи портить будет? Завтра же пойду к ректору и попрошу... нет... потребую прибавки к жалованию. Ну подумай, Риш, то шляпа, то перчатки. А вчера даже

сапог умудрилась спереть. Ну вот как она это делает?! А? Я тебе сделаю, погань! – и для пущего устрашения смотритель погрозил кулаком.

Правда, на ламию это не произвело никакого впечатления. Она, вцепившись в прутья своей клетки, смотрела на меня немигающим взглядом жёлтых змеиных глаз. С такой ехидной улыбкой, что и мне жутко захотелось съездить ей по демонически красивому лицу.

– Властитель уже у ворот... – оскалилась она.

– Пойду я, господин Унорс, – с трудом сдержавшись, развернулась я спиной к нечисти.

– Иди-иди! Твоя воспитанница опять и крошки в пасть не взяла. Оно хоть и тёмная кровь, а жаль её. Жаль.

Я кивнула и направилась к клетке, где была заключена химера.

«Властитель уже у ворот...»

Чтоб ты подавилась, зараза! Только настроение портить и способна.

Химера и правда была опять не в настроении. Свернулась в дальнем углу, обернувшись скорпионьим хвостом. И даже мой приход восприняла без привычной радости.

Её миска действительно была полной. Хоть ранее Хима вылизывала её до блеска. Странно.

– И что у тебя случилось? – спросила я, присев на корточки.

Я всё ещё боялась её. До зуда в раненой ноге. Но поче-

му-то приходила каждый день просто... чёрт его знает, для чего я ходила сюда. Но всё равно находила время просто посидеть у клетки и поговорить с опасной и пугающей нечистью.

Хима подняла глаза и в тот же миг вскочила сразу на все лапы, ощерилась и оскалилась. Утробно зарычала и бросилась на меня.

От неожиданности и испуга я отскочила назад и только благодаря своей новообретённой физической форме не хлопнулась на пятую точку прямо в тачку с навозом, оставленную господином Унорсом до лучших времен.

– Какого?.. – вырвалось у меня и голос сорвался. По телу прошёл слабый разряд, а химера взревела с новой силой и бросилась на прутья, пытаясь достать до меня скорпионьим хвостом.

Проклятье! Она не вела себя так со времен нашей с ней первой встречи. И какая тварь её укусила сегодня?

– Так бывает. Это же нечисть! – просветил меня магистр Дейрем.

Подкрался он совершенно бесшумно и неожиданно. Сразу чувствуется служба в разведке. Или это я была настолько ошарашена, что не услышала его приближения?

– Она не вела себя так... никогда, – отчего-то меня его слова задели. Хима мне казалась... близкой. Умной даже. Для мелкой нечисти, конечно.

– Айрин, вы слишком идеализируете тёмную сторону! –

покачал головой магистр Дейрем, хоть и согласившийся с моими доводами после доклада, но так и не отступивший от своего мнения об Изнанке. – Примите уже догму, что во тьме нет ничего хорошего!

Я кивнула, но осталась при своём мнении. Он прекрасно это понимал и тоже решил не разводить нашу вечную дискуссию.

– Оставим эту тему! – я её, в принципе, и не заводила, но указывать на это не стала. – Я здесь не для этого!

– А для чего же? – спросила я и тут же прикусила язык. Эр бы мне сейчас быстро уши накрутил.

«Если человек приходит к тебе за чем-нибудь – не выкапывай интереса. Ты сама же собьёшь цену своей услуги», – мне даже показалось, что слышу его наставления занудным менторским тоном.

Но не поспоришь же – кажется, Эргель, как всегда, был прав. Потому как улыбка, промелькнувшая на лице преподавателя теории боевых заклинаний, была, мягко говоря, очень довольная.

И ответил он далеко не сразу. Словно специально время тянул. Я успела ещё раз отругать себя. Мысленно. И понадеяться, что преподаватель не заметил моего недовольства самой собой.

– Дело в том, Айрин, что ты сегодня стала свидетелем неприглядной перепалки нашего уважаемого ректора и одного из талантливейших преподавателей – магистра Риверс.

Поистине, это очень неприятная сцена и точно не предназначена для глаз и ушей студентов, – вздохнул магистр так, словно это его отчитали и выставили за дверь. – Но увы, магистр Корайс не настолько дальновиден...

Боюсь, тут он не прав. Судя по тому, сколько у Селестии Риверс покровителей и какие прочные узы связывают её с короной – иначе ректор от неё и не избавился бы. Кроме как уронить её авторитет не только в глазах преподавателей, но и студентов. Теперь ей просто деваться некуда – придётся увольняться. Если её авторитет растоптан, то за счёт чего она будет держать дисциплину. Тут теперь и любовь монаршей семьи не очень поможет. Точнее, совсем не поможет. Вопрос теперь в другом – откуда у особ королевских кровей такой интерес к нашему заведению, что они послали сюда свою доверенную особу? По словам того же Орема, короне никогда дела не было до Академии магии. Другое дело Ковен. Но он как раз проявлял завидное равнодушие. Что тут такого случилось, и к чему эти перемены? Ответ был эгоцентричен, но логичен – я та самая перемена. И оставалось только надеяться, что это паранойя и я ошибаюсь.

– Не понимаю, чем я могу помочь... – растерянно развела руками я. – Вы же не думаете, что я могу набраться смелости и отправиться раздавать советы ректору относительно кадров?

На что магистр Дейрем рассмеялся – громко и даже немного обидно.

– Нет, студентка Кор. Моя просьба не настолько несовместима с жизнью. Скорее я хотел бы просить тебя, чтобы ты не распространялась о том, что видела и слышала. Всё же магистр Риверс дама в возрасте. У неё репутация и опыт... и от одной сцены... не хотелось бы перечеркнуть все её достижения, – и я улыбнулась, понимая, что угадала мотивы и причины Дейрема.

Репутация – уязвимая вещь, как бы снежно-бела она ни была – одно пятнышко способно испортить её окончательно и бесповоротно.

– Вы могли и не просить меня об этом, – пожала я плечами. Делать мне нечего – бегать и рассказывать всем подряд о том, что ректор сцепился с подчинённой прямо на экзамене. – Но думаю, это всё равно её не спасёт от слухов и пересудов. Увы...

Магистр Дейрем поджал губы, явно раздумывая о том же и досадуя, что и я сделала такие же выводы.

– Наверное, я не должен этого говорить тебе, но мне кажется – Селестия Риверс не та особа, с которой стоит портить отношения даже такому влиятельному человеку, как Корайс. Она только с виду такая милая старушка.

Если это было сказано для того, чтобы я тут же развернулась и побежала к ректору и принялась уговаривать его упасть на колени и просить прощения у леди Риверс, то это смешно. Кто я, чтобы давать советы ректору?

– Думаю, что магистр Корайс знает, что делает. Или, по

крайней мере, знает, что делать с тем, что натворил, – мило улыбнулась я. – Но в остальном я вас услышала, и вы можете быть уверены: ни одного слова о той сцене не услышат от меня. А теперь... С вашего позволения, мне нужно подготовиться к сдаче практической части экзамена.

– Да-да, – поморщившись, кивнул магистр Дейрем. – Удаchi вам, студентка Кор.

Выражение лица у магистра было весьма кислым и совершенно недовольным итогом нашего разговора. Кажется, так принято говорить.

А мне остаётся только гадать, что на самом деле от меня было нужно.

Глава 3

Подготовиться у меня так и не получилось.

Полигон для практических занятий был занят студентами четвёртого курса. И всё, что мне удалось – понаблюдать за их тренировками. Конечно, зрелище то ещё. Даже в сравнение никакое не шло с нашими попаданиями малыми пульсарами в стоячие мишени.

Это были реальные поединки. Захватывающие аж до слёз восхищения. Чёткие движения, взаимодействие с резервом... как танец... Из головы вылетели все посторонние мысли и терзания.

Мне оставалось только кусать губы и мечтать, что если я доучусь до четвёртого курса, тоже буду не хуже.

Ребята мастерски комбинировали и чередовали защитные и атакующие заклинания. Особенно интересно было смотреть на групповую работу. Увы, мне такое не светит. Пока. Потому как практические занятия у меня всё так же вели Орем или Корайс отдельно от всей группы. Честь огромная, но... я всё же мечтала быть обычной студенткой, а получалось как всегда. Почему так? Если по словам того же Вилмара – мне уже не следовало ни о чём волноваться. Внятно мне никто объяснять не намеревался.

В общежитие я возвращалась в смешанных чувствах. С одной стороны, поединок произвёл на меня неизгладимое

впечатление. С другой, теперь в голове зародились сомнения – а что если я так никогда не смогу?

И обоснованные, к слову. Потому что если объективно, то я была слабее парней физически. Магический потенциал других студентов я оценивать не могла, но что-то мне подсказывало, что и в магической дуэли мне надерут... уши. А все эти танцы с палками на арене для спаррингов доводили меня попеременно то до бешенства, то до отчаянья. Я им была не соперник. И теперь я действительно начинала жалеть, что не сменила факультет ещё тогда, сразу. Перевелась бы на погодный или... да на любой другой.

– О, Ришка! Ищу тебя уже битый час! – вылетела на крыльцо общежития Силь.

Выглядела она так, словно только что пережила схватку с упырём и задушила его голыми руками. Точнее зацеловала до смерти. Ну это я такой вывод сделала по её довольному выражению лица. И только вскинула бровь, ожидая продолжения такого громкого начала разговора.

Сам упырь, похоже, тоже от схватки получал удовольствие, потому как светился новым медным тазом, появившись через несколько минут после ведьмы.

Упырём, чтобы вы не сомневались, оказался наш замстаросты. И если честно, то мне не очень нравилась эта их любовь. Больно он... легко влюблялся. Семь раз в неделю точно, и каждый раз – на всю оставшуюся жизнь.

В Сильвию он влюбился во вторник, и судя по тому, что

уже аж пятница, то это самый долгосрочный и серьёзный его роман. Но всё равно я не очень верю в то, что следующей остановкой будет Алтарь единения душ. И жаль будет, если он разобьёт сердце моей подруге. Она ему этого не простит. А обиженная ведьма – хуже, чем нашествие мелких демонов с Изнанки. Пока не отомстит – не успокоится.

– Тебя ещё и Стефан ищет. Отблагодарить! – подал голос замстаросты, совершенно проигнорировал мой недовольный взгляд.

И я быстро припомнила, как здорово подсобила другу на экзамене. Да, благодарить и правда есть за что!

– К слову, идём праздновать, – тут же сменил тему Миэль, грациозно прыгнув с крыльца и галантно подав руку Сильвии. – Меня отправили за тобой. Все уже в «Пьяном хряке». Эль греется... куропатки стынут... А?

Я хотела отказаться. Вил меня за самовольную отлучку по голове не погладит. Хотя – опять же, по его словам – ничего мне уже не угрожает. Но после слова «куропатки» трезвый ум отшибло напрочь.

– Мне вообще-то завтра практику ещё сдавать... – сопротивлялось здравомыслие.

– Так ты и недолго, – искушал одnogруппник. – Полчасика посидим – и назад. Будешь скучать и медитировать в своём «скворечнике».

«Скворечником» наши ребята называли комнаты в общежитии. Хотя, как по мне, в них ещё было довольно просторно.

но и гораздо уютней, чем на некоторых постоянных дворах.

Я вздохнула.

После эля с куропатками я дрыхнуть буду, но это уже несущественное уточнение.

Мне вряд ли стоит волноваться. Справлюсь завтра. Всё равно тренироваться уже нет ни времен, ни места, ни душевных сил.

– Полчасика... – подмигнул одnogруппник, приобняв одной рукой за плечи Силь, а второй меня. – И потом продолжайте занудничать и зубрить. Обе!

В этот момент я взглянула на Сильвию и встретила с таким умоляющим взглядом...

– Только полчаса! И ни минутой больше!

На столицу медленно опускался вечер.

Солнце окрасило белоснежные шпили главного храма в тёплые нежно-розовые тона. Скоро снова затянется сезон дождей. И такие вечера станут редкостью.

На улицы выходила немного ленивая городская публика. Чаще парами, но некоторые, обычно кавалеры, и в одиночку. Первые посещали чаще кафетерии и рестораны, вторые – таверны и любовниц.

На нашу троицу мало обращали внимания.

Маги в принципе народ специфический. Им позволялось гораздо больше, чем простой горожанке достигшей совершеннолетия. Да и за косые взгляды можно поплатиться. И хоть по закону мы не имели права применять магию, если

на то не было веской причины, всё равно мало кто рисковал перейти дорогу даже студенту академии.

Да и если что, мелкие бытовые заклинания стоили у студента третьего-четвёртого курса гораздо дешевле, чем у опытного дипломированного мага со степенью магистра. И на то, что лицензии на предоставление магических услуг у студентов, конечно же, не было, закрывали глаза абсолютно все.

По справедливости – мне кажется, что старшие коллеги специально отваживали клиентов с мелкими заказами, выставляя цену за выведение мышей приблизительно такую же, как за усмирение мелкого водного духа в колодце или за избавление зятя от беспокойного призрака тёщи. Оттого сорняки, мыши, тараканы и прочие мелочи быта доставались студентам для практики и на свежий эль.

Это я к тому, что студентов Редвержской Академии магических искусств любили, наверное, даже больше, чем профессиональных магов, работавших или на корону, или на особ, к ней приближённых. И ведущих себя соответственно.

В общем, в нас видели – в будущем – дешёвых специалистов. Через годика два. Но всё же... зачем портить отношения?

– ...А ещё тетушка Минси готовит та-а-акие пироги с капустой... с пальцами проглотить можно, – мечтательно закатив глаза, нагонял аппетит Миэль.

На его слова откликнулся мой желудок. Недовольно, гром-

ко... словно пытался сказать: «Вот как надо ко мне относиться. А не один бутерброд, и тот вчера вечером!»

И это ещё он не вспомнил о пирогах с черникой...

Мы свернули в узкий проулок, чтобы срезать путь. Ну так Миэль скомандовал. Я, на самом деле, недолюбливаю узкие тёмные проулки. Ничем хорошим прогулки по таким местам не заканчиваются. Точно вам говорю.

С бельевой верёвки сорвалась стайка мелких чёрных птичек... шалёвок. И я похолодела.

– Шалёвки! – выдохнула я, глядя, как чёрные точки поднимаются в темнеющее небо.

– И что? – равнодушно спросил Миэль, проследив за моим взглядом. – Ещё защитный знак начерти в воздухе и поплюй через плечо.

– Не смешно! Шалёвки и правда не к добру!

– А ещё тараканы, крысы и посещение бор... хм... городских купален. Там чего только не наберёшься. Успокойся и не обращай внимания на всякую ерунду.

Легко сказать. Кому как не мне знать, что шалёвки не просто так в стайки сбиваются... Где шалёвка – там тьма.

– О! Уже слышу звуки гулянки! Сделай лицо попроще, Кор. Ты совсем не умеешь веселиться!

– Это я не умею? – возмутилась обиженная в лучших чувствах я.

– Ты! Такой вечер, такой повод... а она выдумывает дурные знаки и предсказывает скорые беды. Вот скажи, Силь,

откуда это у неё?

Обделённая вниманием своего возлюбленного Сильвия пожала плечами и предпочла не встречать.

– Я умею веселиться! Вот увидишь! Чур мне первая кружка эля!

Таверна «Пьяный хряк» гудела, как потревоженный улей. Как, впрочем, и обычно накануне ярмарочной недели. Полагаю, уже и Гермель должен быть здесь. Может, даже среди этих полупьяных мужиков...

И в крови заиграла какая-то лихорадочная радость и предвкушение скорой встречи со старым другом. Забылось всё дурное, даже недавно замеченные шалёвки. Хоть о последних – надо всё же сказать Вилмару при встрече. Если он, конечно, ещё не в курсе. Сейчас я хотела обнять старого друга, услышать его трескучий голос и насмешливо-ворчливое «чую-чую...», расспросить о доме...

– Эй! – махнул рукой от второго от двери столика Стефан. С настроением у него вроде всё было хорошо, а значит – сдал и убивать меня не будет. – Здесь мы! Что вы стоите, как столбы придорожные? Только вас и ждали!

– Дай минуту! – попросилась я, сложив молитвенно руки и косясь в сторону стойки. – И прибереги мне эль и мясо. А то знаю я вас...

– У нас здоровый аппетит! – просветил меня Дерек Сойл, перекрикивая шум полупьяной толпы. – Для боевых магов это нормально. А ненормально – когда маг ест, как беззубый

котёнок.

Это был камень в мой огород. Почему-то главной миссией всего первого курса факультета боевой магии, включая преподавательский состав при поддержке местного привидения и поварихи, стали попытки меня откормить. Несмотря на титанические усилия, откармливать меня получалось плохо. Мясо на мне не росло. Я разводила руками. А повариха тяжело вздыхала и предполагала, что у меня в родственных ламах побывали.

– Зато я юркая, – широко улыбнулась я.

Эта шпилька уже предназначалась Дерегу. Ибо на прошлой тренировке я победила именно благодаря тому, что хорошо уворачивалась. А по самому одnogруппнику всего и попала один, зато решающий, раз.

– Это не всегда залог победы, – надулся Дерег, но я решила не раздувать скандал и, вцепившись в одну из кружек, громко провозгласила: – Ну, за успешно сданную первую сессию!

– За сессию! – подхватили ребята и Сильвия.

– За нас!

– За будущих боевых магов!

Эль у тётушки Минси всегда был отменным. Густым, тёмным, холодным и пенным. Пара глотков – и жизнь уже не кажется такой тяжёлой, а проблемы не такие уж и неразрешимые. И вообще, вечер становится веселей и легче.

Что уж говорить у куропатках. Не знаю, в чём 마리новала

их тётушка Минси, а делала она это всегда сама лично, но вкус у них был просто отменный.

– Теперь я всё же вас оставляю на пару минут, – улыбнулась я, когда в кружке осталась всего половина напитка, а от куропатки только косточки. – Поздоровуюсь с тётей Минси.

И не дожидаясь разрешения, я встала из-за стола и двинулась в сторону стойки.

– Ришечка! Как же рада тебя видеть! – расплылась в счастливой улыбке хозяйка трактира. – Похорошела. Учёба тебе на пользу!

А тётушке – много клиентов в её заведении. Даже помолодела и покраснелась. Глаза блестят. Правда, не от внимания мужчин, а от мысленного подсчёта сегодняшней прибыли. Но у каждого своя любовь...

– Чую-чую, что тут замешана не только учёба! А? Ришечка! Кто уже украл твоё сердечко? – я резко оглянулась и наткнулась взглядом на дядьку Гермеля, направлявшегося от подсобки к стойке и ловко обходившего разошедшихся от выпивки мужиков. – Уйди с дороги, размахиваешь своими граблями, как мельница! – скомандовал он слишком большому мужичку, громко что-то рассказывавшему и активно жестикулировавшему. – Ну вот что ты им позволяешь, Минси? А? Чую-чую, в один ужасный день они сядут тебе на голову. И тогда ты вспомнишь наставления старого...

– ... ворчливого хрыча, сующего свой крючковатый нос везде, куда его не просят... – закончила за него фразу тёт-

тя Минси, совершенно спокойно продолжая напивать эль в большие кружки.

– Я с самыми добрыми намерениями, неблагодарная... – протрещал на это Гермель.

Я широко улыбнулась и буквально набросилась на дядюшку Гермеля, стиснув его в объятьях.

– Как же я рада тебя видеть... – прошептала я, понимая, что на самом деле очень-очень по нему соскучилась.

– Ну вот... довела старика до слёз... Минси, тёмный тебя заberi, что ты стоишь? Налей нам чего-нибудь!

– Для тебя – лучший яд!

– Себе оставь. Хотя... Если со скидкой.

Я громко и звонко рассмеялась.

– Ришка! – послышалось от нашего стола. – Ну куда ты запропастилась?

– Дядюшка Гермель! Ты завтра ещё в городе?

– Ну как Свет даст! Думаю, да! Надобно мне ещё кое-что закупить и кое с кем повидаться...

– Тогда я завтра заскочу под вечер?! На часик. И ты всё-всё мне расскажешь!

Гермель улыбнулся и махнул рукой.

– Ступай, – но тут же цепко схватил меня за предплечье и прошептал. – Только одна не ходи по городу. Шалёвок тут много... не к добру...

А у меня по спине мороз прошёл. Дурной знак... ох, дурной. И не только я это заметила, оказывается. Надо бы по-

скорее с Вилмаром поговорить об этом...

– Что ты слышал о шалёвках в городе? – посерьёзнев, спросила я, понимая, что Гермель из-за стайки птичек мути на воде наводить не станет. Торговцы и трактирщики народ такой, что слышит и видит больше остальных. Только помалкивает. Так целее будет.

– Ну что тебе сказать, Ришка..?

Дядя Гермель замялся, то ли не желая делиться ценными сведениями, то ли чтобы не портить мне настроение. Что само по себе спокойствия не добавляло.

Зато заговорила тётушка Минси:

– Я слышала от уважаемых людей, что в городе опять беспокойно, – отставив кружку в сторону и перегнувшись через стойку, поделилась она. – Безлюдные переулки стали снова опасны для молодых девиц. Особенно... Ну ты понимаешь! Рыжий нынче слишком привлекает взгляд. И Теневая стража слишком часто появляется на улицах города. Поговаривают, что даже чудищ всяких видели... Так что... Не люблю я соглашаться с этим пройдохой, но он действительно прав.

Это плохо. Это очень-очень плохо. Не то плохо, что тётя Минси впервые согласилась с Гермелем, а новости плохие. Может, всё же обратиться, как и предлагала Тара, к услугам магов красоты и стать... блондинкой. Ну... или брюнеткой. Хотя чувствую я, что хоть в зелёный волосы перекрась – мне это покоя не добавит.

– Спасибо за предупреждение, – пробормотала я, побабанив по стойке кончиками пальцев. – Постараюсь быть осторожней.

– Не с твоим счастьем! – проворчал Гермель, видимо, зная меня лучше, чем я сама. – Но хоть своего Стража далеко не отпускай. Он убережёт.

Я смутилась.

– С чего ты взял, что он мой?

– Чую я. Ещё с того самого дня, как впервые его увидел. Хороший он. В обиду тебя не даст, если сама себе беды не сделаешь.

– Умеешь ты каркать... – поморщилась тётушка Минси, протирая стойку чуть не под самым его носом. – Всё у неё хорошо будет. Я тоже ЧУЮ! – и с этими словами она хлопнула перед мужчиной кружку эля и тарелку с вяленным мясом. – Жуй лучше! А то испортили девочке всё веселье.

Увы, тётушка была абсолютно права.

Нужно ли говорить, что настроение уже было не для гулянок. Ни эль, ни отменные куропатки в глотку не лезли. Да и обсуждать достижения моих одноклассников настроения не было.

Мысли мои витали далеко. В странном замке на берегу моря. В светлом зале со странным рисунком-паутиной на полу. Этот рисунок... он мне не давал покоя с тех самых пор... с того самого дня. Казалось, я что-то упустила. Хотя если положить руку на сердце, я в тот день в принципе немного

запомнила. Но вот рисунок... что-то с ним было не так. Но что?

Но даже не это выбивало меня из колеи больше всего, а...

Мне казалось, что со смертью Шерринга всё закончилось. Что именно он был главной фигурой в этой ужасной кровавой игре. Именно на его руках кровь невинных девушек, кровь моей матери... А леди Этельверг просто помогала ему.

А теперь... а что теперь думать? Что леди Этельверг вернулась и снова принялась за старое? Тамира с кинжалом в руках в тёмной подворотне... Как-то – даже при всей моей фантазии! – не вязался её образ с ритуалами. Вряд ли такая женщина, как она, станет марать руки. В её духе загребать жар чужими руками, но точно не мараться лично.

Кто тогда? Ведь ритуал это сила, знания и магия. Простого наёмника не подрядишь... Или что всё-таки виноват некто другой. Мой... отец, к примеру!

Ох-хох! Как же сложно искать правду там, где её, может, и нет. Как узнать, кто прав, кто виноват? И то письмо... «Никому не доверяй!» А кому доверять? Ему, может? А с какого перепугу верить человеку, которого ни разу за всю жизнь и не видела? И который за практически восемнадцать лет всего и смог написать пару пугающих строк. Да и вообще, он ли это?! Ведь больше ни слова... ни строчки...

Хотя...

И тут я вспомнила о письме! Проклятье! А если это ещё одно послание от него?

Я перевела дыхание и сделала глоток эля, уже и не чувствуя его вкуса.

Рука сама сунулась в котомку и снова получила разрядом по пальцам. О, Свет и Тьма! Не видать мне спокойной жизни! Точно вам говорю!

– Стеф, я, конечно, за вас всех очень рада, – обратилась я к уже изрядно повеселевшему другу, – но мне самой ещё завтра Орему сдаваться. И выспаться для результата положительного не мешало бы.

– Я тебя провожу, – тут же вскочил с места одnogруппник, но покачнулся и хлопнулся обратно на скамью. – Сейчас!

– Не стоит. Я по тёмным проулкам шастать не буду. И вообще, найму экипаж.

По городу гулять в час поздний и тёмный – страшновато. Но ничего же со мной не случится, если как приличная девица поймаю извозчика! И до самых ворот Академии буду смирно трястись в экипаже.

Не хотелось портить друзьям отдых. Потому, махнув рукой и пожелав хорошего отдыха, я выскользнула во двор.

– Погоди! Стой, – выскочила следом Сильвия, на ходу кутаясь в тёплую шаль. И правильно, что-то погода снова начала портиться. – Вместе пойдём.

– А ты чего не остаёшься? – нахмурилась я. – Потом бы со всеми вернулась. Если из-за меня...

– Да ладно! Нет, конечно! Просто... У них там совсем мужское веселье начинается. Мне там точно не место. Чув-

ствую, быть потасовке, — со знанием дела заключила ведьма. — Там пара мужиков хорошо выпивших за соседним столом.

— А нашим ребятам не прилетит от администрации Академии? — засомневалась я.

— Не пойман — не вор! Если не попадутся, то и не влетит. Ладно, пойдём уже. Холодает что-то, — передёрнула Силь плечами и первой ринулась в тот самый переулок, с которого мы вышли к трактиру «Пьяный хряк».

— Эй, стой! Давай, может, по центральной улице... и вообще, экипаж поймаем.

— Пф! Совсем ты разленилась. Так быстрее! Пятнадцать минут — и мы в своих кроватках. Ну не хмурься...

— Силь!

— И не ворчи! А я устала сегодня. Если не хочешь — я одна пойду.

Вот с такой постановкой вопроса — хочешь не хочешь, а бредёшь куда сказали.

Мне ничего иного не оставалось, как последовать за ней.

— Странно, что Миэль отпустил тебя одну! — проворчала я, подстроившись под размеренный шаг своей подруги.

— А тебя Стефан, — насмешливо отозвалась Силь. — Он, конечно, хватил лишку, но не настолько, чтобы...

— Чтобы что? — искренне удивилась я. — Причём здесь Стефан вообще?

— Ты это сейчас серьёзно? Да он на тебя смотрит, как кот

на колбасную лавку! – просветила меня Силь, на что я откровенно расхохоталась. – Не смешно! Или ты и правда не замечала? Что, совсем-совсем? Ришка, нельзя же быть такой...

– Какой? – уже откровенно разозлилась я.

– Слепой! – выпалила Сильвия.

На что я сразу и не придумала, что ответить. Я никогда не могла и подумать, что Стефан... да ну... кто угодно, только не он. И Силь просто показалось.

– Ты глупости говоришь, – заключила я, ускорив шаг. – Мы просто хорошие друзья. Вот и всё.

– Ну-ну! – не поверила ни единому слову ведьма.

Вот и ладно. Переубеждать абсолютно уверенную в своей правоте ведьму – всё равно, что таранить городские ворота карандашом.

– А давай сходим к Прорицательницам, – догнала меня ведьма и даже вцепилась в руку, чтобы, видимо, я не сбежала от столь заманчивого предложения. – Они за пару серебряных монет предсказывают будущее. Вот и узнаем, суждено ли тебе выйти замуж за Стефана или нет. Как по мне, он отличная пара для тебя.

Только этого мне и не хватало. То, что я за него замуж не пойду, мне и так известно. Даже если он ко мне что-то и чувствует, то, увы, моё сердце давно занято.

– Нет уж, спасибо!.. – начала я, но Силь меня перебила:

– Ну пожалуйста! Я тебя очень-очень прошу. Сходи со мной. Мне... очень нужно...

Я ей и без гадалок могла сказать, что Тервейл слишком непостоянен, дабы отдать своё сердце одной-единственной. Но не говорить же об этом Сильвии!

– А с Тарой никак?

Силь замаялась, но ответила:

– Я Тару очень люблю! Но... ты же её знаешь! Она даже не со зла языком разметёт все, не успеет и за дверь выйти. Ну будь другом! Я для тебя что хочешь сделаю! Хочешь, приворотное зелье сварю. У меня пятерка, к слову! Или отворотное.

– Лучше уж бальзам от синяков, – проворчала я, понимая, что отделаться от ведьмы всё равно не получится. – И побольше. А то мамин уже почти закончился, а синяков и ссадин с каждым днём не то что не убывает, а даже прибавляется.

– Хоть ведро! – обрадовалась Силь и звонко чмокнула меня в щеку. – Всё, что попросишь, для тебя сделаю.

– Не обещай! Я коварная, – рассмеялась я в ответ. – Могу попросить чего-то эдакого...

От звонкого смеха счастливой подружки сорвалась стайка мелких птичек с крыши дома. И веселье, с меня так уж точно, как рукой сняло. Вспомнились слова Гермля, тётушки Минси и собственный дурные предчувствия...

– Идём быстрее. Страшновато мне что-то! – проворчала я, снова ускорив шаг.

В животе и правда затягивался тугой ледяной узел страха.

– И это говорит боевой маг, – тут же поддела меня ведьма. – Мне тогда впору в обморок падать.

– Не смешно! Что-то тут неладно.

И словно в доказательство моих слов повеяло холодом. Каким-то потусторонним, выедающим тепло, вымораживающим. И тут же запахло снегом, инеем, морозным утром...

– Проклятье! Давай быстрее! – и, схватив Сильвию за руку, я рванула со всех ног в сторону Академии. Как мне казалось.

– Ты... чего... с... ума... сошла? – запыхавшись, выдавила Сильвия. – Чего?...

– Тссс! Не разговаривай, дыхание собьёшь!

– Уже...

И всё же я ни на миг не остановилась, даже не сбавила ход. Я чувствовала магию, ощущала её запах, даже вкус, и меня пугала сила того, кто магичил в этот самый момент. Миг – и к запаху морозного утра прибавился запах раскалённого под солнцем песка. И ещё... гари... и крови. Страшный, пугающий запах крови. Казалось, что ею воняет всюду. Забивает любой другой запах. До головокружения. До тошноты... И мне хотелось взвыть от предчувствия, что за нами кто-то идёт по пятам. И осознания – нам не уйти!

Я резко развернулась и, выдохнув и оттолкнув Сильвию к стене, встала в боевую стойку. Если не уйти, то нужно принять бой. Я развела ладони, и между ними замерцал обжигающе горячий огненный шар. Моя магия... она пахла... осе-

нью, горелыми листьями...

Надеюсь, у меня получится.

– Мне страшно! – пропищала Силь.

Раньше бояться нужно было. Теперь поздно!

– Мне тоже, – отозвалась я и замерла, заметив шмыгнувшую в тёмном проулке тень. Или мне показалось?

Как же мне не хватало в этот момент Вилмара...

Глава 4

И только я об этом подумала, как в лицо дохнуло таким знакомым, родным и любимым запахом озона. На глаза даже навернулись слёзы облегчения и радости.

Замерцал лиловый портал, и я тут же свела руки, затушив огненный шар.

– Айрин! – взревел лорд-начальник Теневой стражи одновременно со своим появлением. Над нами завис световой пульсар, и я поняла, что неприятностей мне всё же не миновать, но даже это осознание не уменьшило моей радости от встречи. Он был зол, как голодный упырь, но заметив Сильвию, взял себя в руки. – Кхм... Студентка Кор, студентка...

– ...Ирем! – проблеяла Силь, явно так же, как и я, будучи крайне счастлива от такой неожиданной встречи.

– Ирем! – повторил Вил и чуть не рыча полюбопытствовал: – Какого тёмного вы обе здесь делаете? Вам приключений на... хм... не хватает?

– Мы тут... – начала было Сильвия, но я зарядила ей локтем под рёбра и выпалила:

– Бабушку Сильви проведать решили. Она приболела! Вот мы и... ну вы понимаете...

– Я так и подумал, – поморщился Вил, не впечатлившись моим рассказом. – Брысь обе в общежитие. – И тут же портал открылся снова. – И чтобы носа не казали до утра!

И мы, совершенно молча, побрели в указанном направлении. Но когда Силь уже пропала в трещащем разрядами переходом, Вил придержал меня за руку и прошептал у самого уха так, что у меня мурашки по коже пробежали:

– Надеюсь, ты придумаешь более правдоподобное оправдание этим прогулкам до моего возвращения!

Я втянула голову в плечи и ускорила шаг. Мне влетит. Мне однозначно влетит. Мне ещё ого-го как влетит.

– Так чего ж ты не сказала, что шашни с лордом начальников водишь? – тут же налетела на меня Силь, едва я успела оказаться в своей собственной комнате.

Вот кому что, а Сильвии дела сердечные. Всюду ей шашни мерещатся...

– Ты совсем рехнулась?! – старательно изображая оскорблённую и возмущённую невинность, ответила я вопросом на вопрос. – С чего ты вообще это взяла?

– С того, что он нашёл тебя в городе, значит, на тебе его маяк! – принялась загибать пальцы ведьма. – С того, что он открыл портал прямо в твою спальню, демоны дери! И с того, что он был в бешенстве и собирался устроить тебе выволочку прямо там – в переулке! Тебе ещё какие-либо доказательства требуются?

И правда, получилось как-то...

– Я очень надеюсь, что ты не станешь кричать об этом на каждом углу, – выдохнув и осознав, что портал и правда забросил нас в мою спальню, попросила я. – Это не та новость,

которой стоит делиться.

– Опять меня за дуру держишь? Или, думаешь, я не понимаю, что лорду Орему влетит. Конечно, я буду молчать. Только ты теперь точно со мной к прорицательницам идёшь. Мне одной страшно вато что-то.

Я хмыкнула, сдержав прорвавшийся смешок.

– Думала, ты ничего не боишься. Вон как бежала в тёмный проулок навстречу неприятностям.

– Все люди боятся неизвестности и дурных пророчеств!

– Так зачем предсказывать судьбу?

– Чтобы тебе сказали, что всё будет хорошо!

Противоречиво как-то, но у каждого своя правда и логика.

– Всё! Я спать хочу! – совершенно негостеприимно на-мекнула я Сильвии.

Она в самом деле и до утра бы сидела и перетирала свежие и не очень свежие новости. Но у меня откровенно не было на это сил. Впервые я пожалела, что не сдавала практику, как все нормальные студенты. А удостоилась великой чести. Так бы дрыхла, как и все мои одноклассники. Может даже, в кладовой или подсобке у тётушки Минси. Так нет же.

Я бросила на стул свою любимую котомку, быстро стащи-ла форменную куртку, сапоги и штаны, оставшись в одной рубашке. И побрела в умывальню. В душ утром схожу, а пока умыться, надеть ночную сорочку и спать.

Это я так планировала. На деле не получалось и глаз сомкнуть. Даже укутавшись в одеяло до самых глаз и свернув-

шись калачиком, я всё равно не могла не думать о том, что случилось.

Новые, такие насыщенные запахи магии до сих пор щекотали ноздри и пугали до икоты. Я закрывала глаза и снова оказывалась в том переулке, слышала, как хлопают крыльями мелкие шалёвки, ощущала этот холод и запах... такая полярно разная смесь запахов двух разных магических даров. И этот тошнотворный запах крови...

Что же там творилось? Кто шёл за нами по пятам?

Запахло озоном, и сердце пропустило удар. Я села на кровати и прикусила губу, не понимая, что мне делать. С одной стороны, я была счастлива снова оказаться рядом с ним. С другой, правдоподобных объяснений пока не придумалось, а получать за безголовость не хотелось.

Тихий стук в дверь.

– Айрин! Ты не спишь? – голос вроде спокойный. Убивать меня, может, и не будет.

Конечно, это не факт, но я всё равно откликнулась:

– Нет! – прилично ли приглашать в свою спальню взрослого мужчину практически в полночь? Плевать! – Входи!

Скрипнула дверь.

Я затаила дыхание. В лунном свете, падающем белесым полотном через окно в комнату, он казался каким-то нереальным. Тёмной тенью, надвигающейся на меня.

Или это последствия пережитого в этот вечер.

Скрипнула кровать, когда Вил присел на край рядом со

мной, и мне стало катастрофически не хватать воздуха. Лицо обдало жаром, а сердце колотилось у самого горла, не позволяя не то что говорить, даже дышать становилось сложно.

– Ты специально ищешь приключения на свою прекрасную... голову?! – как-то устало поинтересовался Вил.

Я не видела его лица, но мне казалось, что оно уставшее и грустное.

– Нет, – голос охрип, и я прочистила горло, прежде чем продолжить. – Это они... меня сами!

Набравшись храбрости, я протянула руку и провела кончиками пальцев по его щеке. Но Вил тут же перехватил её и коснулся губами ладони.

Воздух мометально вылетел из груди с резким вздохом, а сердцу стало мало места в груди.

– Я соскучился, – точно таким же хриплым голосом выдохнул Вил, обдавая горячим дыханием мою руку.

Из головы разом выветрились все мысли, сомнения страхи...

– И я, – откликнулась я на его слова. И в тот же миг он порывисто выдернул меня из-под одеяла, а спустя мгновение я уже сидела у него на руках. Непозволительно близко. Чувствуя жар его рук сквозь тонкую ночную рубашку.

Во рту вмиг пересохло, а дыхание перехватило. Я обвила его шею руками, словно в попытке удержаться. Будто земля могла уйти из-под ног в любой момент.

Вилмар прижал меня крепче. И я втянула его запах –

немного терпковатый и горьковатый, но такой любимый и родной. Он осторожно поправил упавшую на глаза прядь моих волос, открывая лицо, и я не сдержала улыбку.

Мне нравилось быть с ним рядом, совсем близко. От этой близости становилось одновременно радостно и страшно, словно стоишь на краю пропасти в бурю. И в то же время я чувствовала себя в безопасности, нужной и, чем чёрт не шутит, даже любимой. Словно Вил мог меня удержать на краю этой пропасти. Я знала, он не позволит мне упасть, не позволит разбиться. И от этого осознания грудь наполнялась счастьем, радостью, восторгом до слёз на глазах.

Слава Тьме, что темнота скрывала моё лицо. И увы, прятала его лицо от меня. Хотелось видеть его сейчас, его глаза – чёрные с угольками на дне зрачков, его губы...

Вил легонько провёл костяшками пальцев по моей щеке. Его дыхание стало тяжёлым, прерывистым, словно он пробежал пешком по всем переходам и лестницам Академии.

– Поцелуй меня! – попросила и сама же смутилась. Вцепилась пальцами в его рубашку, словно он мог сбежать от меня.

Но нет!

Спустя мгновение его губы накрыли мои, лишая рассудка, заставляя бешено колотящееся доселе сердце остановиться.

Кровь шумела в ушах. А по телу разливался чистый огонь, грозя испепелить меня.

И всё же когда он разорвал поцелуй, я испытала... сожа-

ление. Стыдно признаться, но я не хотела, чтобы он отстранялся. Напротив – хотелось, чтобы всегда оставался рядом...

– Мне пора! – прошептал Вил, пересадив меня обратно на кровать. А мне стало холодно и одиноко, даже несмотря на то, что он всё ещё сидел на краю кровати. – У меня ещё дела, – и, словно боялся передумать, вскочил на ноги. – И у тебя тоже завтра тяжёлый день. Я хочу видеть всё, чему ты научилась.

Я улыбнулась.

– Всё, чему ты меня научил! – поправила я его, и в тот же миг тоже поднялась с кровати, шлёпнув о пол босыми ногами. – К слову... Слушай... наверное, сейчас не самое лучшее время... но я хотела поговорить о том, что случилось в переулке.

Вот кто меня за язык тянул? Я просто-таки кожей почувствовала, как напрягся лорд-начальник Теневой стражи. Сразу словно холодом повеяло в моей спальне, хотя при закрытых окнах сквозняку просто неоткуда было взяться. Но в груди у меня нарастало острое чувство, что этот разговор откладывать «на потом» просто нельзя.

– Айрин, я надеюсь, что подобных ночных прогулок больше не будет! – словно дрова рубил, заговорил Вил. И куда только девалась вся нежность из его голоса?

– Не будет, конечно! – правда, я не могла ручаться, но не портить же ему настроение окончательно. – Сейчас не о том... В столице полно шалёвок. И это не к добру... – я пе-

ревела дыхание, но затараторила быстро, чтобы всё сказать, ничего не забыть и чтобы он меня не перебил. – И там, в переулке... Я чувствовала запах магии. Сильный, яркий... там точно было два мага. И если я ещё раз почувствую эти запахи... Вил, я смогу определить по запаху, кто именно там был. Понимаешь?

– М-да... – протянул Орем, как-то не очень вдохновляя меня на подвиг. – Только что я попросил тебя не искать приключений и спокойно учиться, а ты снова решила... разнообразить свою жизнь. Скажи мне, Айрин, почему ты не можешь жить и учиться спокойно? Не влезать в передраги, не шастать по тёмным безлюдным проулкам, не пытаться расследовать серию убийств и раскрывать заговор против короны? Почему ты не можешь быть просто обычной девушкой?

Последний вопрос он задал с какой-то грустной обречённостью в голосе.

– Разве тебе тогда не будет со мной скучно? – осторожно спросила я.

Вилмар хмыкнул. Дохнуло озоном, и комнату осветил портал.

– Тёплых снов тебе, Айрин. Постарайся хоть до утра не вляпаться в очередную историю. И не стоит говорить кому-либо о том, что магию ты различаешь по запаху. Это не то, чем стоит делиться.

А мне вспомнились слова Идена о том, что только порождения Изнанки различают запах магии. И снова стало зябко.

– Я буду послушной девочкой! Обещаю! – отозвалась я за мгновение до того, как портал снова захлопнулся.

По крайней мере, очень-очень постараюсь такой быть.

Казалось бы, какой уж теперь сон? Но едва голова коснулась подушки, я уснула. И как бы это ни страшно звучало – проспала!

Глава 5

– Кор, только ты можешь опоздать на экзамен, устроенный для тебя лично! – поддел меня ректор, когда я ввалилась на арену для практических занятий – запыхавшаяся, всклокоченная и перепуганная, как после встречи с каменным троллем.

Но вместо ответа я так и застыла с открытым ртом. Помимо хмурого Вилмара и непривычно весёлого ректора, здесь находился ещё один человек.

– Похоже, ваша протееже тоже вчера отмечала сдачу первой сессии, – насмешливо заметил господин в серебристом костюме, присутствовавший вчера на общем экзамене. – Леди, вам не кажется, что вы рановато начали праздновать?

– Я не леди! – немного раздражённо поправила я странного высокомерного дяденьку, который меня немного пугал и жутко раздражал. И вообще, он мне как-то не нравился. Было в этом человеке нечто отталкивающее. – Немного перенервничала перед заключительной частью сессии, но уже готова к испытанию.

– Очень надеюсь, что это действительно так, и я не потрачу время зря.

Не знаю, что он такого мечтал здесь увидеть, но явно не заспанную студентку, пытающуюся собрать всю свою волю в кулак. А его презрительное выражение лица... у меня уже

возникло желание запустить ему чем-нибудь в лоб.

Потому я перевела взгляд на Вилмара – напряжённого и нервного, словно это ему полагалось экзамен сдавать. Даже захотелось ободряюще ему улыбнуться, но вовремя спохватилась и, задрав подбородок, полюбопытствовала:

– Мы можем начинать?

– Думаю, что действительно лучше не терять времени, – обронил Вилмар. – Студентка Кор, вы готовы?

– Да, магистр Орем! – послушно отозвалась я, стараясь больше не смотреть на Вила. Потому как мне до сих пор казалось, что я чувствую его поцелуи на губах и жар его рук... Чёрт! Хоть бы не выдать себя при всей комиссии.

– Тогда будьте так добры, продемонстрируйте нам три атакующих заклинания разных типов.

Я перевела дыхание и обернулась к вынырнувшей в тот же миг мишени, нацелившей на меня оружие. Метательное копьё вроде.

Моя магия откликнулась, словно только того и ждала всё это время, а в руке появился самый простой и довольно мощный огненный шар. Главное, попасть. Как там Вилмар говорил? Держи цель во внимании, и заклинание само её найдёт!

Легко сказать.

Но даже несмотря на то, что всё моё внимание было сосредоточенно на трёх людях, сверлящих мне спину взглядами – я попала. Не совсем чётко, кажется, едва зацепила руку фантомного противника, но мишень рассыпалась кучкой

пепла.

Фуф! Не всё так плохо. Но не успела я обрадоваться, как выпрыгнула ещё одна мишень, и я снова воззвала к резерву, создав несколько маленьких, но быстрых и точных огненных пульсаров. Они один за одним прошли цель насквозь.

– Отлично! – похвалил меня ректор.

И, дабы я не сильно радовалась, появилось сразу три мишени.

Проклятье.

Этому Вил меня ещё не учил. И, кажется, мишени появились не по его инициативе. Ну и ладно.

Я прикрыла глаза на мгновение, концентрируя внимание на всех трёх мишенях одновременно и на собственном резерве. Три огненных стрелы. Две попали точно в цель – треть едва зацепила мишень.

Вот...

Я скрипнула зубами, но подавила разочарование и обернулась к преподавателям, ожидая вердикта.

Все трое молчали. Как-то задумчиво и тяжело. Настолько невыносимо долго, что мне захотелось спросить – «ну как?».

– Весьма недурно! – заключил мужчина в серебристом костюме. – Признаюсь, я ошибался, когда говорил, что девушке не место на факультете боевых магов. А вы, ректор Корайс, были правы.

– Буду очень рад, если вы свои слова подкрепите материально и подпишете разрешение мне самому решать, на какой

факультет определять студентов.

– Совет будет возмущён.

– Он не станет противиться вашему решению...

Маг поджал губы, задумался, соединив кончики пальцев.

– А как у вашей студентки обстоят дела с защитой? – неожиданно спросил маг в серебристом костюме и тут же в нос ударил запах снега, зимнего утра...

А у меня перехватило дыхание. Не так давно я уже встречала запах этой магии. Там, в переулке. Он там был...

С его пальцев сорвалось заклинание, и в меня полетели снежные вихри. А я, не осознавая, что, собственно, делаю, обратилась ко второй стороне своего дара. И пусть заклинание было самое что ни есть обычное – «Щит», но соткан он был из чистой тьмы. Мелкие смерчи ударились о щит и не рассыпались, как должно бы случиться. Моё защитное заклинание поглотило их.

Но я не придавала этому значения, убрав защиту и выпалив:

– Это были вы! Вчера. В переулке вы... Что вы там делали?

– О-очень любопытно! – протянул маг.

Ректор закашлялся, Вилмар скрипнул зубами так, что даже у меня челюсти заныли. Кажется, я сказала что-то не то. Или сболтнула лишнее. Но куда теперь отступать?

– И с чего, не-леди Кор, вы взяли, что человек моего положения будет шататься по подворотням? Полагаете, мне делать нечего?

Чёрт! И правда, с чего я взяла? Не скажешь же, что я чувствовала запах его магии. Вряд ли присутствующие оценят столь пикантную особенность моего дара.

Ох-хох!

Я нервно сжимала руки в кулаки и затравленно зыркала то на ректора Корайса, то на наставника Орема.

– Я полагаю... – начал Вилмар, но маг вскинул руку, призывая к молчанию.

– Мне любопытно услышать, что скажет студентка Кор. С ней очень интересно общаться, ты не считаешь?!

Вилмар, похоже, не считал. Но промолчал. Кто же, чёрт бы его побрал, это такой, что даже лорда-начальника Теневой стражи способен заткнуть коротким жестом?! И во что я опять влипла, необдуманно ляпнув то, что первое на ум пришло? Ну, Ришка, вот теперь думай, как бы так и не соврать почти, и не выдать все свои секреты одним махом!

Я перевела дыхание и, собрав всю свою волю и храбрость, посмотрела в глаза въедливому магу. Спокойно, прямо... Я никого не убивала! А вот он... не факт. Ох, не факт! Увы, это ещё доказать надо.

– Я вас видела! – почти не соврала. Запах его магии был настолько ярким и насыщенным, что казалось, будто я впрямь его видела собственными глазами.

– Правда?! – похоже, мужчина не очень-то верил в мои слова. Он приблизился ровно на шаг, но показалось, что меня прижали к стенке – ни отступить, ни сбежать, только при-

нять бой. – И что именно вы видели не-леди Кор?!

А что я видела? Что я могла видеть?! Ничего не могла! Кажется, это была схватка с другим магом. Магия второго пахла раскалённым песком... жаром. А может, и не схватка. И вонь крови... до тошноты... Проклятье.

– Было слишком темно, чтобы говорить наверняка, – осторожно начала я, наблюдая смену оттенков выражений на его лице – от насмешливого к подозрительному и даже раздражённому. И меня это пугало. – И моя подруга достаточно испугалась, чтобы заставлять её наблюдать за схваткой...

Лучше недоговаривать. Я не знаю, как выглядит тот – другой маг. И даже не знаю, так ли всё было. Вот следовало же промолчать с самого начала. Ну почему я такая...

Больше никогда не буду говорить прежде, чем меня спросят! И вот так в лоб.

И без того уже под этим взглядом, острым и холодным, как лучшая сталь, мне хотелось сжаться и скулить. И выдерживала я этот взгляд на чистом упрямстве.

– Очень рад, что вы добрались до Академии целыми и невредимыми, – обронил мужчина и развернулся к ректору и Вилу, а мне захотелось выдохнуть и опрокинуть кружку эля – исключительно дабы нервы успокоить. – Благодарю за демонстрацию. Я вижу, что Академия продолжает, как и ранее, готовить отменные кадры для защиты королевства и короны. Своё заключение я пришлю вестником, ректор Корайс. И... – он оглянулся через плечо, и я снова напряглась,

как натянутая струна. – Был рад знакомству с вами, не-леди Кор. Полагаю, до скорой встречи.

Надеюсь, что нет! Надеюсь, что вообще никогда больше вас не увижу!

– Всего светлого... – а собственно, как к нему обращаться? Никто так и не потрудился его представить. Но, похоже, лорда в серебристом костюме это не смущало.

Запахло зимним утром, рядом с магом открылся портал, и, больше не сказав ни слова, он пропал в переходе. Словно шагнул через дверь в зиму. Даже захотелось передёрнуть плечами, прогоняя холод.

– Айрин, ты можешь быть свободна, – разрешил мне ректор. – В любом случае ты заслужила отличную оценку. А что до отношения к твоему дару... я всю жизнь доказываю, что не на тёмной стороне. Это сложно, но возможно. Главное, не опускать рук.

– Спасибо, господин ректор! – натянуто улыбнулась я и бросила осторожный взгляд на Вила.

Он молчал. Напряжённо и задумчиво глядя на меня. Кажется, я всё же ещё получу по макушке. Не сейчас, но точно получу!

– Светлого дня! – пробормотала я, и едва развернувшись, чтобы покинуть арену, как запахло грозой.

Обернувшись, я увидела только ректора, отдающего указания серьёзному, как никогда, Идену.

Вот тебе и сдала... Вроде должна быть счастливой, радо-

ваться успеху. А хотелось забраться под одеяло и никому не попадаться на глаза. По крайней мере, до того момента, пока не поговорю с Вилмаром.

Но и тут всё получилось совершенно не так, как я рассчитывала.

Глава 6

До общежития я брела, едва переставляя ноги, мысленно костеря себя на чём свет стоит. Чувство, что я крупно влипла, давило на плечи. Вот почему я не промолчала? И у кого бы полюбопытствовать, кто именно присутствовал вчера на нашем экзамене?

– Иден! – позвала я, отчаянно надеясь, что призрак меня не оставит одну в неведении. – И-ден!

Но привидение не откликнулось. Похоже, ректор дал ему более важное задание, чем нянчиться с одной не очень разумной студенткой, хронически влипающей в неприятности.

Можно ещё зайти к Стефану, но они вчера хорошо отметили первую сессию. К тому же у них уже сегодня каникулы, и, скорее всего, на эту неделю все разбежались, кто куда. Мне бежать было некуда. Не то чтобы совсем. Можно было бы отправиться в свою деревню, повидаться с тёткой Шариной, но Вилмар вряд ли мне позволит отправиться одной. А просить его меня сопровождать... у него и так от меня одни проблемы и головная боль.

Лучше уж пересижу эту неделю в общежитии, подтяну хромающий теоретический материал... а там, гляди, всё уляжется, и на исходе зимы я смогу, как и все, провести дом родной...

– Ришка! Риш-ка! – заорала чуть ни в ухо Силь. – Ну

оглохла ты, что ли? Ни догнать, ни докричаться невозможно!

– Чего ты орёшь, как умалишённая? – поморщившись, спросила я и только теперь заметила, что стою у входа в общежитие. И правда, слегка задумалась.

– Потому что только с пятого раза дозваться тебя и смогла! Ты чего такая... замороженная?! Не сдала, что ли?

– Да ну тебя! Сдала! Всё отлично! Просто... – я замялась, но всё же решила пожаловаться подруге: – Наша вчерашняя прогулка аукнулась сегодня.

Сильвия смутилась.

– Прости! Если бы я знала... Но там же десять минут пешком. Кто подумал бы, что мы Орему на глаза попадёмся?

И в этот момент я поняла, что Силь понятия не имеет, что творилось вчера практически рядом с нами. Я, в принципе, тоже не совсем понимала, но ведьма не чувствовала ни запаха крови, ни силы магов...

– Думаю, я смогу загладить свою вину, – уклончиво обронила я.

Пусть лучше сама делает выводы. Хватит уже на сегодня откровений, раз чуть не выдала все свои тайны. И пусть Силь моя подруга, но... кто знает, как она будет ко мне относиться, если узнает о тёмной стороне моего дара.

И в этот миг я остро, как никогда, почувствовала – насколько же я одинока, насколько чужая... А ведь кто знает, сколько ещё мне встретится магистров Дейремов, которые всегда будут считать, что все, кто имеет дело с Изнанкой,

несут только зло?! Сколько раз мне придётся оправдываться, врать, скрывать... изворачиваться, пытаюсь показаться лучше, доказать, что тёмный дар тоже может быть использован во благо...

В этот момент я искренне зауважала и... пожалела ректора Корайса. Он знал, что говорил.

– Ну и слава Свету! Тогда идём, нас уже ждут, – тут же рассталась с угрызениями совести Сильвия.

– Куда идём? – нахмурилась я, всё ещё находясь в своих терзаниях.

– Как куда?! Ришка, ты совсем забыла, о чём мы вчера с тобой разговаривали? – и, не заметив никакой реакции с моей стороны, Силь напомнила: – К прорицательницам идём! Заодно выясним, простит ли тебя твой... ненаглядный.

Силь задорно подмигнула, а я едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Когда-то мама говорила: «Если не хочешь расстраиваться, не гадай на будущее. Что бы ты ни узнала, реальность – превзойдёт любые твои ожидания. И не всегда в лучшую сторону».

– Сильвия, а давай мне гадать не будем, а просто я с тобой схожу, – предложила я, понимая, что хочу вообще-то – принять душ и проваляться день в постели. – Потопчусь у двери. Даже подслушивать не буду, что там тебе наприцают!

– Ты зануднейший боевой маг в истории Риогорна! Или... Слушай, если у тебя нет денег...

– Есть у меня деньги.

Слава Свету и Тьме, а хоть что-то хорошее я могу вспомнить о лорде Шерринге – позаимствованный у него кошелёк. С моими скромными аппетитами я едва ли несколько раз заглядывала в тот самый кошель. К тому же и форма, и канцелярия с книгами – были любезно предоставлены Академией. И всё, на что я потратилась – более-менее нормальное платье для выхода в город. Правда, и надевать его возможности не представилось. Ибо в город мы вышли всего-то пару раз, и то... форма, как оказалось, мне очень идёт, и менять её на платье совершенно необязательно.

– Ну тогда я тебя совершенно не понимаю. Как можно не хотеть знать, любит ли тебя твой единственный и ненаглядный?

– А если не любит тебя Миэль – бросать его побежишь?

Сильвия задумалась. Даже нахмурилась.

– Ну ты даёшь! – рассмеялась я. – Ладно, идём! А то и правда ещё до гаданий всяких бросишь его. Прямо сейчас.

Может, Сильвия и хотела возмутиться, но передумала. Пока я на всё согласна, она потащила меня вверх по лестнице на второй этаж.

На этаже прорицательниц былолюдно. Похоже, дельце по гаданиям на суженого оказалось весьма прибыльным.

Администрация не придиралась, потому как прорицание – не совсем магия. То есть магия, но пассивная. Она не воздействует на физическое состояние того, кому гадают. А

взаимодействие с аурой – минимально. К тому же прорицатели – самые непостоянные маги. Обучить их практически невозможно, добиться работы именно на заказ – сложно. И не факт, что гадание на заказ – не просто результат бурной фантазии гадалки.

Это была вторая причина, по которой я не рвалась визна-вать судьбу.

Ко всему прочему, самые сильные и точные предска-зания – спонтанны и стихийны. И они могут настичь про-рицателя где угодно, а не только в тёмной комнате со свеча-ми и прочим нагонявшим важности реквизитом.

Но почему-то никого эта истина не смущала. О ней вспо-минали только тогда, когда пророчество не устраивало кли-ента. Всегда была возможность сказать, что это всё просто баловство и запудривание мозгов.

И тем не менее народу было – не протолкнуться. Даже це-лительницы из группы Ривс подпирали стенку. И сама она тоже топталась у окна. Всё же Немейя Ривс меня раздража-ла... Ни её раскаяние, ни извинения не смогли примирить меня с тем фактом, что она покушалась на мою жизнь. Даже если не подозревала, что именно творит.

Сейчас же мы взаимно и старательно изображали храни-ческую слепоту и глухоту, делая вид, что ни её для меня не существует, ни меня – для неё.

В любом случае более она меня не задевала, но подругам своим не запрещала.

– О Свет! – воскликнула какая-то блондинка, которой я и имени не знала. – Неужели и такие убожества на девичье счастье надеются?

Ни для кого не секрет, о ком именно шла речь. И как-то я бы прошла мимо, но подхватила вторая – в лиловом платье.

– Кто на неё позарится? Все знают, как она сессию сдавала! После такого только в бордель ей дорога!

Вот чего я не люблю, это когда топчутся по моей чести и по имени моей матери. Никто, тем более – какие-то шавки, пусть и породистые, не смеет трепать имя Алайи Кор!

Я приблизилась к говорившей быстро настолько, что она подавилась смешком и очередной заготовленной, дурно пахнущей фразочкой.

– Полагаю, ты знаешь, о чём говоришь! – прошипела я – и сама не узнала собственного голоса. Мне жутко хотелось взять её за горло и держать до тех пор, пока её тело не покинет последняя искра жизни. Одни боги знают, чего мне стоило сдержать этот порыв. – Знаешь, что может случиться с девушкой, которая необдуманно бросается словами, не имея им доказательств? Или только я читала свод законов?!

В коридоре, ещё мгновение тому жужжащем, как пчелиный рой – воцарилась такая тишина, что, кажется, я слышала, как бьётся сердце этой дамочки в лиловом платье. Да что там – я могла поклясться, что именно слышала стук её сердца, чувствовала её страх, ощущала потоки её жизненной и магической энергии. Казалось, только пожелай я – и смогу

забрать её себе, всю, до последней капли. И это пугало даже больше, чем то, что я ощущала запах магии...

– Карина обязана будет привести доказательства своим словам. И в случае, если доказательств окажется недостаточно – пройти ментальное освидетельствование.

Тихий и спокойный голос прозвучал в коридоре, как гром. И я даже не сразу сообразила, кому он принадлежит. А сообразив – не поверила собственным ушам.

– Немея... – ошарашенно начала девица в лиловом платье, но так и не придумала, что именно сказать, чтобы красочней отобразить всю степень своего возмущения.

– Карина, если ты не имеешь доказательств, то лучше не доводи до разбирательств, – не изменив тона, посоветовала Ривс, чем ошарашила даже меня.

Какое-то время целительница неверяще смотрела на невесту нашего старосты, но, так и не дождавшись опровержения сказанному – сдалась:

– Я прошу пощения, студентка Кор, – едва выдавливая из себя слова, произнесла та, кого Ривс назвала Кариной. – Я переступила грань дозволенного и впредь обещаю быть осторожней в выражениях.

Это было вторым потрясением, но я сделала вид, что так и должно быть. Кивнула и отвернулась к так и стоящей с открытым ртом Сильвии.

– Ох... ты ж... ох... слов нет! – прокомментировала сцену Силь.

А «слов нет» у ведьмы – это крайняя степень удивления. И тут я с ней была как никогда согласна полностью.

Что это на Ривс нашло? Неужели опять решила мне «цвет лица подпортить»? Или это какая-то более сложная игра?

– Наша очередь! – быстро забыв о том, что только что произошло, чуть не подпрыгнула на месте Сильвия и вцепилась мне в руку. – Мне так страшно!

– Всегда можем бросить эту дурацкую затею и сходить в столовую попить чай с плюшками, – предложила я.

– Да сейчас же! – возмутилась Силь. – Я две недели назад в очередь записалась. Идём со мной. За руку меня поддержишь, если не хочешь себе гадать!

Я мученически застонала и даже закатила глаза, но сдаюсь и побрела в комнату прорицательниц.

В комнате было, как и положено, темно, мрачно и как-то... торжественно, что ли. Много пафоса, много пыли в глазах, а значит – мало правды в словах.

За столом сидела девушка на пару лет старше меня, светловолосая и голубоглазая. Прорицательница смотрела на нас с невероятно серьёзным выражением. Огонь на фитилях двух свечей горел ровно, освещая её лицо и придавая ему какое-то зловещее выражение. Рядом на кровати лежала вторая девушка, с книгой в руках, и, кажется, ей было совершенно наплевать, что вообще творится в этой комнате. Что-то мне подсказывало, что к заказным гаданиям она относилась с точно таким же скепсисом, как и я. Даже не взглянула

на нас, продолжая читать книжку в красочной обложке.

– Подойди! – с каким-то подвыванием велела та, что гадала. Сильвия послушно побрела к столу, только теперь и отпустив мою руку, и плюхнулась на стул. – Дай мне свои руки...

В общем, дальше было нечто, что можно встретить на каждом шагу на осенней ярмарке – малоинтересное и очень затянутое. Оно и понятно. Хочешь денег – давай представление.

Я подпёрла спиной стенку и, прикрыв глаза, собиралась спокойно простоять тут до заключительной части этой театральной постановки, но в этот самый миг мне кто-то больно вцепился в руку.

– Ай! – вскрикнула я и попыталась даже высвободиться из захвата, но не тут-то было. – Какого?...

И слова застряли в горле. Такого мне ещё не приходилось видеть. Вторая девушка-прорицательница – та, которая, казалось бы, была абсолютно равнодушна ко всему здесь происходящему, стояла теперь рядом, мёртвой хваткой вцепившись в мою руку и глядя на меня затянутыми бледно-голубой плёнкой глазами. Зрелище настолько жуткое, что у меня волосы зашевелились на макушке, и я снова попыталась высвободиться из этой железной хватки. Но снова безуспешно.

И тут она заговорила...

Глава 7

– Искра... – её голос словно объединил сотни разных голосов в один хор. Он проникал в каждую клеточку тела, заглядывал в каждую, самую потаённую мысль, проскальзывал в самый жуткий кошмар. Она говорила, а перед глазами обрывками появлялись картины, выжигающие чувство спокойствия. В них было что-то знакомое, но в то же время – совершенно чужое. – Ты – Ключ к Вратам... – и перед внутренним взором – чёрный провал в неизвестность, шепчущий и зовущий меня по имени. – Огонь откроет врата... – и хочется зажмуриться от полыхнувшего и ослепляющего пламени. – От Искры начнётся пожар, который не потушить... – и, кажется, я слышу крики ужаса и запах крови. – Он придёт за тобой... никто его не остановит... тьма поглотит мир... – и я кожей чувствую надвигающуюся тьму, высасывающую силу, лишаящую воли...

– Какого тёмного?! – прохрипела я, в который раз пытаюсь высвободиться из этой хватки и паутины затягивающих обрывков видений. Собственный голос показался чужим и жалким, словно писк брошенного котёнка. И это ужасно разозлило меня. Но едва я собралась встряхнуть эту... вещунью, как вторая девица оборвала меня на полувдохе:

– Заткнись! – вскочила с места голубоглазая блондинка, позабыв, что там занималась предреканием троих детей

Сильвии. – У неё видение! Всё равно толку не будет, пока не выскажется... Проклятье!

– Это меня успокоить должно?! Или обрадовать?! – уже едва сдерживая злость и панику, прорычала я.

На что девушка пожала плечами, подошла и встала рядом с нами, но так и не прикоснулась к своей подруге.

– Владыка уже у Врат... – простонала та, что находилась в трансе, и у меня мурашки побежали по коже, а внутренности скрутило так, что затошнило. Благо хоть завтракать сегодня не было времени. Скорей бы она уже заткнулась... – Ты рождена открыть Врата... Он ждёт тебя, Искра. И... Мир потонет во тьме...

И на этой весьма оптимистичной и жизнерадостной ноте дамочка осела к моим ногам, лишившись, слава всем богам, чувств! Я перевела дыхание. Получилось как-то... со свистом. Даже уши заложило.

– Не стой! – скомандовала вторая прорицательница. – Помоги её поднять.

Какое там?! Мне бы кто помог не грохнуться рядом.

Зато Сильвия вскочила и принялась хлопотать вокруг бесчувственной девицы.

– Может, целителей позвать? – предложила ведьма.

– Не стоит. Пара часов, и она вернётся... – отмахнулась блондинка. – Лучше куратора... Пророчество должно быть записано... Давно ни у кого с нашего факультета таких мощных видений не было. Я до сих пор чувствую холод...

Бррр... – и несмотря на всё, что секундой ранее наговорила её подруга, предсказательница широко улыбнулась, словно произошло нечто невероятно хорошее. Ненормальная какая-то...

Я ничего не чувствовала. Вообще. Даже запаха у этой магии не было. И это ещё больше сбивало с толку.

– Этот набор слов вы называете предсказанием? – спросила я, растирая запястье. Точно будут синяки.

– Не-ет! – протянула блондинка, укладывая сокурсницу на кровать и кутая её в одеяло. И только выровнявшись и посмотрев мне прямо в глаза, ответила: – Это мы называет «пророчеством»! И, хочу тебе сказать, не самым хорошим в истории Риогорна.

У меня пол качнулся под ногами. Почему, как что-то плохое, так сразу мне?! Почему мне не предсказали мешок с золотом или... А ведь чувствовало моё сердце, что не стоит сюда идти. Лучше бы сидела у себя в комнате. Лучше бы пила чай с плюшками... лучше бы...

– Мне пора! – обронила я и, резко развернувшись, вышла из комнаты, оставив их разбираться с бесчувственной пророчицей.

Нужно побыть наедине со своими мыслями. Кто тот Владыка... Вспомнились слова ламии, запах крови и снега... Теперь это...

Как же я устала от дурных вестей и неприятностей...

Мне почему-то казалось, что я стою у подножья горы с за-

вязанными глазами, а с её вершины на меня катится огромный камень. И я слышу грохот, но не могу ни остановить надвигающуюся беду, ни сбежать от неё...

О боги! Набраться бы сил хоть стащить повязку...

– Да не обращай ты внимания, – успокаивала меня Сильвия, распаковывая коробку шоколадных конфет с мармеладной начинкой и разливая по чашкам ароматный травяной чай. Притом проделывала это всё в моей спальне, хлопоча вокруг меня, как вокруг простудившегося ребенка. – Их же хлебом не корми – дай предсказать чего-нибудь ужасное, страшное, кровавое и, вот точно-точно, неотвратимое. А на деле половина пророчеств – высосаны из пальца, а вторая часть – неправильно истолкована. Так что...

И это говорила девушка, которая часом ранее собиралась послать во Тьму своего любимого, если вдруг ей гадалка скажет, что тот её не любит. Всё же я никогда её не пойму.

– И вообще, чего тебе волноваться? Ну наговорила Офи непонятных бессвязных фраз, вцепившись в тебя... Ты-то чего разволновалась? Пусть куратор Пророческого волнуется. Ей в Совет Ковена докладывать!

– Зачем? – спросила я, и не узнала собственный голос – сиплый и едва слышный. Потому прочистила горло, но так и не придумала, что ещё сказать.

На деле разговаривать совсем не хотелось. Хотелось накрыться с головой одеялом и представить, что всё решится само собой. Что придёт кто-нибудь большой, добрый и силь-

ный и решит все проблемы за меня. Но кандидатура спасителя унеслась по делам ещё с моего экзамена. Да ещё и с таким лицом, что я боюсь, как бы кандидатура сама меня не пришибла, дабы не мучилась и других не мучила. А более и поговорить не с кем было. Разве что с привидением, но и то куда-то запропастилось некстати. А Сильвии не объяснишь, с какого перепугу пророчество Офи, как она же назвала девушку прорицательницу, я приняла так близко к сердцу и на свой счёт. И уж точно не спросишь – как быть дальше?

– Как это зачем? – удивилась моей неосведомлённости Силь, протянув мне чашку с чаем и устроив коробку с конфетами прямо у меня на постели. – Пей чай! Травы моя мама лично собирала. Нервы успокаивает и улучшает настроение.

– Конфеты тоже... мама? – слабо улыбнулась я, принимая чашку.

– Конфеты Миэль! Сегодня утром передал через Тару. Но всё равно я его не простила за то, что вчера нас бросил на произвол судьбы. И не разговариваю с ним... вот!

– Мы же вроде сами ушли, – попыталась я вразумить ведьму.

– И что? Это уже несущественные подробности. Чай пей! – велела Силь, нахмурилась. – О чём мы вообще разговаривали? А! О докладе в Совет Ковена. Любые стихийные пророчества должны быть записаны и переданы для толкования в Ковен магов. Скорее всего, нас ещё допросят... Но сильно терзать не будут – мы просто студенты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.